

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-1-53-60

ИМПЛИЦИТНЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Годизова З. И.¹, Габисова Д. В.²¹Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне

518172, Провинция Гуандун, г. Шэньчжэнь, р-он Лунган, Даюньсиньчэн, ул. Гоцзидасюэюань, д. 1, Китайская Народная Республика

²Владикавказский институт управления

362025, г. Владикавказ, ул. Бородинская, д. 14, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявление условий возникновения имплицитных грамматических смыслов в тексте, описание конкретных случаев их выражения.

Процедура и методы исследования. Методом наблюдения выбраны примеры из Национального корпуса русского языка, в которых с помощью метода компонентного анализа выявлены имплицитные грамматические значения. Посредством метода классификации определены условия, в которых возникают имплицитные грамматические смыслы, описанные при помощи метода описания.

Результаты. Выявлены условия для создания имплицитной грамматической семантики: 1) случаи нейтрализации основного грамматического значения словоформы, 2) разнообразные типы транспозиции граммем, 3) ситуации преодоления парадигматических ограничений словоформ, 4) процессы лексикализации.

Теоретическая и/или практическая значимость. Анализ скрытых грамматических смыслов способствует более адекватному изучению системы современного русского языка, закономерностей функционирования элементов этой системы. Результаты исследования могут быть использованы в методике преподавания морфологии современного русского языка и в методике преподавания РКИ.

Ключевые слова: грамматическое значение, имплицитный, конкуренция видов, лексикализация, транспозиция грамматических форм, частицы, эксплицитный

IMPLICIT GRAMMATICAL MEANINGS IN MODERN RUSSIAN

Z. Godizova¹, D. Gabisova²¹Shenzhen MSU-BIT University

I International University Park Road, Dayun New Town, Longgang District, Shenzhen, 518172, Guangdong Province, China

²Vladikavkaz Institute of Management

ul. Borodinskaya 14, Vladikavkaz 362025, Russian Federation

Abstract

Aim. The aim of the study is to elicit the conditions for the implicit grammatical meanings in the text and to describe the specific cases of their expression.

Methodology. The observation method was applied to select examples from the National Corpus of the Russian language, while the component analysis method allowed us to elicit their implicit grammatical meanings. Due to the classification method conditions were defined when implicit grammatical meanings arise which in their turn were described by means of the description method.

Results. The conditions for the creation of implicit grammatical semantics are revealed: 1) cases of neutralization of the main grammatical meaning of a word form, 2) various types of grammemes transposition 3) overcoming paradigmatic limitations of word forms, 4) lexicalization processes.

Research implications. The study of hidden grammatical meanings contributes to more adequate research of the modern Russian language system as well as the pattern of the system elements functioning. The study results can be of use in teaching modern Russian language morphology and teaching methodology of the Russian as a second language.

Keywords: grammatical meaning, implicit, mode competition, lexicalization, transposition of grammatical forms, particles, explicit

Введение

Имплицитные грамматические значения вызывают значительный интерес в русистике последних десятилетий [1; 2; 5; 6; 7; 9; 14 и др.], хотя сама идея существования скрытой грамматики не является новой, её можно встретить уже в трудах А. А. Потебни [13], Б. Л. Уорфа [15], С. Д. Кацнельсона [10] и др.

Термин «имплицитный», обозначающий нечто подразумеваемое, выраженное скрыто, неявно, но от этого не являющееся менее важным, противопоставлен «эксплицитному», явно, отчётливо, определённо представленному. Актуализация интереса к имплицитным грамматическим смыслам связана прежде всего с тем, что становится интересным не только сам язык, но и всё, что вокруг него: человек, использующий язык, условия создания высказывания (и шире – текста), всё, что «обволакивает» само высказывание, в связи с чем активное развитие получили дискурсивные исследования. Само понятие «дискурс» является неоднозначным и используется в разных науках (в лингвистике, литературоведении, антропологии, этнографии, социологии, психолингвистике, социолингвистике). В наиболее общем виде оно может быть определено лаконичным выражением Н. Д. Арутюновой: «...речь, погружённая в жизнь»¹.

Следует отметить определённые достижения в области имплицитной морфологии. Вместе с тем многие вопросы, связанные с имплицитными грамматическими

значениями, остаются недостаточно изученными, требующими более пристального внимания. Представляется актуальным определение самого понятия имплицитного, языковых средств выражения скрытых смыслов, механизма их извлечения.

Для распознавания и понимания имплицитных смыслов высказывания необходимы более широкий подход к языку и к его единицам, знания, выходящие за пределы конкретного высказывания, общий фонд знаний участников речевого акта. Эти имплицитные грамматические значения представляют трудности не только для иностранных студентов, но и для носителей русского языка, в чём мы имели возможность убедиться в процессе преподавания дисциплины «Морфология современного русского языка» студентам-филологам, обучающимся по профилю «Русский язык и литература». Поэтому в процессе преподавания данной дисциплины необходимо сформировать у студентов понятия об имплицитной морфологии, об имплицитных грамматических значениях, о способах понимания этих значений и языковых средствах их выражения.

Объём понятия «имплицитная грамматическая семантика» определяется учёными неоднозначно. Можно утверждать несомненно, что, хотя имплицитные смыслы не выражены отчётливо, установить их наличие можно на основании эксплицитных языковых средств [4].

Точное их прочтение и понимание возможно благодаря контексту, фоновым, прагматическим знаниям, дополнительным мыслительным усилиям и, если речь

¹ Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.

идёт об иностранных студентах, хорошему знанию русского языка.

Следует уточнить, какие же дополнительные мыслительные операции необходимо осуществить человеку, воспринимающему высказывание или текст. С точки зрения некоторых учёных, к ним относятся: «а) восстановление лакун в представлении какого-либо уровня (например, неполноту синтаксических структур), б) извлечение дополнительной информации с учётом контекста, фоновых и прагматических знаний, в) отграничение замысла говорящего от других интерпретаций (отбрасывание неверных пониманий), г) определение не реализованных в данном тексте потенциалов высказывания (выявление заднего смысла)» [9, с. 19].

Цель нашего исследования – выявление условий возникновения имплицитных грамматических смыслов в тексте и описание конкретных случаев выражения скрытой грамматической семантики.

В процессе исследования использованы методы наблюдения, описания, классификации, компонентного анализа.

В каких же случаях возникают имплицитные грамматические значения, какие языковые средства позволяют их распознать и интерпретировать? Можно выявить некоторые характерные условия проявления имплицитной грамматической семантики.

Нейтрализация основных грамматических значений

Прежде всего это случаи нейтрализации основного значения грамматической формы. Например, конкуренция видов, точнее, конкуренция частных видовых значений, когда, несмотря на чёткую противопоставленность совершенного (СВ) и несовершенного (НСВ) видов, существуют контексты, в которых одинаково возможно употребление обоих видов, хотя и с определёнными оттенками:

– конкуренция конкретно-фактического и обобщённо-фактического частных видовых значений:

«– А так и оставайтесь с тем на память, что вы-то у меня ручку *целовали* (ср. *поцеловали*. – З. Г., Д. Г.), а я у вас нет»¹.

«А что, кстати, *не просила* ещё она у тебя портрета? – Нет, ещё *не просила*; да, может быть, и никогда *не попросит*»².

Выбор того или иного вида в подобных контекстах не случаен: НСВ в обобщённо-фактическом значении в данных высказываниях уместнее, поскольку содержит общее указание на действие, в отличие от конкретизации единичного факта (*поцеловали*, *не попросила*). Эти тонкие нюансы нужно чувствовать, чтобы выбрать оптимальный для данного контекста вид, а следовательно, способ представления действия.

– конкуренция наглядно-примерного значения СВ и неограниченно-кратного значения НСВ:

«Потом *отведёт* (=отводит. – З. Г., Д. Г.) глаза, потом *опять посмотрит* (=смотрит. – З. Г., Д. Г.) и вдруг стал мне улыбаться. Я повернулся и ушёл»³.

– конкуренция потенциального значения СВ и потенциально-качественного значения НСВ:

«Видно, *так уж бывает* на свете; видно, и Чичиковы на несколько минут в жизни *обращаются* (=обратятся. – З. Г., Д. Г.) в поэтов; но слово “поэт” будет уже слишком»⁴.

– конкуренция суммарного значения СВ и ограниченно-кратного значения НСВ:

«Она несколько раз *выгнала* (=выгоняла. – З. Г., Д. Г.) его, потом выскочила на порог»⁵.

¹ Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 04.09.2023).

² Достоевский Ф. М. Идиот // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 11.09.2023).

³ Достоевский Ф. М. Подросток // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (даты обращения: 11.09.2023).

⁴ Гоголь Н. В. Мёртвые души // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (даты обращения: 11.09.2023).

⁵ Бунин И. А. Худая трава // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (даты обращения: 11.09.2023).

Конкуренция видов возможна вследствие возникновения в тексте известных вариантов в представлении характера протекания действия во времени, соответственно, в выражении общего смысла высказывания.

Транспозиция грамматических форм глагола

Русский глагол чрезвычайно богат переносными употреблениями грамматической формы (переносное функционирование форм времени, наклонения, лица, числа глагола), возможными благодаря способности граммемы выражать значение другой граммемы в определённом контексте. Такие случаи функционирования грамматических форм являются яркими, экспрессивными, но при этом порой и сложными для распознавания не только для иностранных учащихся, изучающих русский язык, но и для носителей русского языка.

Например, настоящее время в роли будущего:

«...Что я Гаврилу Ардалионовича люблю и бегу с ним *завтра* же из дому! – набросилась на неё Аглая. – Слышали вы?»¹.

Очень распространённой разновидностью транспозиции настоящего времени является настоящее историческое, позволяющее приблизить план прошедшего, «оживить» его, сделать изображаемую картину событий более наглядной, как бы разворачивающейся на наших глазах:

«*Прибегает* к князю Андрею *однажды* рабочий с парома и *докладывает*, что на той стороне реки губернатор. Князь и *говорит*: – Ну так что же из этого?»².

Функционирование императива часто встречается в значении конъюнктива:

«– Где спрос, там и рынок; *не спроси* (=не спросили бы. – З. Г., Д. Г.) вы, – за сорок копеек не продал бы»³.

«– Только слава что сукно, а *подуй* ветер, так разлетится»⁴.

Императив в тексте может выступать в роли индикатива и выражать модальность реального действия:

«Только вся штука в том, что тут и *подвернись* (=подвернулся. – З. Г., Д. Г.) господин Чебаров, надворный советник и деловой человек»⁵.

«– Известно, пьяным представится да нарочно и лезет под колёса; а ты за него *отвечай* (= должен отвечать. – З. Г., Д. Г.)»⁶.

Преодоление парадигматических ограничений грамматических форм

В конкретных контекстах возможно преодоление парадигматических ограничений грамматических форм (например, способность инфинитива или причастий выражать различные модальные значения, способность настоящего времени выражать целостность действия, достижение им внутреннего предела). В этом случае тоже выражаются имплицитные смыслы. К примеру, формы индикатива, которые выражают реальную модальность, в тексте способны преодолевать свою парадигматическую ограниченность, представляя различные оттенки ирреальной модальности за счёт взаимодействия категории наклонения с видом и временем. Так происходит преодоление парадигматической ограниченности индикатива. Чаще всего осложняются модальными оттенками формы будущего простого:

«Ибо хотя Катерина Ивановна и преисполнена великодушных чувств, но дама горячая и раздражённая, и *оборвёт*... (=может оборвать. – З. Г., Д. Г.)»⁷.

корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorgora.ru> (даты обращения: 11.09.2023).

⁴ Гоголь Н. В. Шинель // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorgora.ru> (даты обращения: 11.09.2023).

⁵ Достоевский Ф. М. Преступление и наказание // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorgora.ru> (даты обращения: 11.09.2023).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

¹ Достоевский Ф. М. Идиот // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorgora.ru> (даты обращения: 11.09.2023).

² Куприн И. А. Картина // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorgora.ru> (даты обращения: 11.09.2023).

³ Достоевский Ф. М. Подросток // Национальный

«– Ведь он никого не любит; может, и *никогда не полюбит*, – отрезал Разумихин. – То есть *не способен полюбить?*»¹.

Формы настоящего времени, функционируя в тексте, тоже способны к выражению модальных значений:

«За нищету даже и не палкой *выгоняют*, а метлой *выметают* (=следует выгонять, выметать. – З. Г., Д. Г.) из компании человеческой, чтобы тем оскорбительнее было; и справедливо, ибо в нищете я первый сам готов оскорблять себя»².

Формы причастий и инфинитива, лишённые категории наклонения, в контексте способны выражать модальную семантику:

«Нужен был документ, *пресекающий* (=который пресекал бы. – З. Г., Д. Г.) догадки о насильственной смерти Анны, но не упоминающий о рождении ещё одного ребёнка»³.

Инфинитив склонен к выражению различных модальных оттенков в тексте:

– желательности:

«Ожили в воспоминаниях картины, над которыми мечталось в детстве... *Проплыть* (=хочется проплыть. – З. Г., Д. Г.) мимо мыса Бурь, *посидеть*, пригорюнясь, на камешке у реки Замбези...»⁴.

– возможности-невозможности:

«Как *не накормить* голодного человека!»⁵.

Процессы лексикализации грамматических форм

Имплицитные значения возникают в случае лексикализации грамматической формы. В языках постоянно происходят процессы грамматикализации и лексикализации. Теория грамматикализации является в настоящее время одним из приоритетных направлений в русистике, объясняющим механизм формирования грамматических систем в различных языках, а также обратный процесс – утрату грамматическими формами их статуса носителей грамматических значений, т. е. процесс лексикализации [8; 11; 12 и др.]. Например, словоформы числа существительных становятся способны не только к выражению различий по числу (единичность-множественность), но и к выражению лексических оттенков значения. Именно на этом основании грамматическая категория числа рассматривается некоторыми учёными как категория классифицирующая, а не словоизменяющая.

Процесс лексикализации можно проиллюстрировать в русском языке на примере перфекта, который в качестве грамматической формы утратился, но двойственная временная семантика осталась и выражается различными языковыми средствами, в особенности краткими и полными причастиями, обозначающими действия, завершающиеся в силу особенностей лексического значения состоянием:

«– Ваша книга, которую я брал у вас на медни, – значительно кивнул он на *принесённую* им и *лежавшую* на столе книгу; – благодарен»⁶.

Перфектное значение может выражаться и личными формами глагола: в СВ это значение обычно обусловлено лексическим значением глагола (*покраснел* – красный, *постарел* – старый, *промок* – мокрый), а в НСВ – это в большей степени перфект опыта: «Всё-таки он многое *видел*, образован»⁷.

¹ Достоевский Ф. М. Преступление и наказание // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (даты обращения: 11.09.2023).

² Там же.

³ Левин Л. Антон Ульрих – персона известная? // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (даты обращения: 11.09.2023).

⁴ Толстой А. Н. Гадюка // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (даты обращения: 11.09.2023).

⁵ Гоголь Н. В. Майская ночь, или Утопленница // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (даты обращения: 11.09.2023).

⁶ Достоевский Ф. М. Идиот // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (даты обращения: 11.09.2023).

⁷ Толстой Л. Н. Анна Каренина // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (даты обращения: 11.09.2023).

Частицы

Носителями скрытых смыслов (пре-суппозиций) часто выступают частицы, выражающие различные семантические оттенки, например, в высказывании «*Даже* первоклассники меня поняли» содержатся две пресуппозиции: А) были и другие; Б) от первоклассников труднее всего было ожидать, что они поймут.

Часто в выражении скрытой семантики вместе с частицами участвует и интонация, например:

Ещё / сахару? (=сахар уже брали. – З. Г., Д. Г.).

Ещё сахару? (=брали, но не сахар. – З. Г., Д. Г.).

Заключение

Таким образом, в русском языке существуют разнообразные случаи выражения имплицитной грамматической семантики, вызывающие определённые трудности её распознавания и истолкования. Скрытые смыслы в тексте возникают в случае нейтрализации грамматического значения словоформ, при разнообразных типах транспозиции грамматических форм, при преодолении парадигматических ограничений словоформ, могут проявляться у словоформ, подвергшихся процессу лексикализации. К выражению имплицитных смыслов высказывания склонны и некоторые части речи, например частицы, выражающие различные смысловые оттенки значений.

Необходимо учитывать скрытую грамматическую семантику в процессе преподавания курса морфологии современного русского языка, специально обращая на неё внимание студентов, чтобы сформировать у них понятие имплицитного, а также умения и навыки распознавания скрытых грамматических значений. Особенно это актуально в практике преподавания русского языка как иностранного. Изучение скрытых грамматических значений необходимо не только для практических целей, но и для более адекватного изучения системы современного русского языка, закономерностей функционирования элементов этой системы.

Существование имплицитной (имплицитивной) тенденции можно объяснить тем, что текст – это генератор смыслов, различающихся по степени отчётливости проявления. Очевидно, сказывается и влияние тенденции к экономии языковых средств, стремление к краткости и лаконичности. Ш. Балли отмечал, что «если бы мы каждый раз должны были выражать свои мысли во всей полноте и с указанием всех существующих между ними взаимосвязей, то речевое общение между людьми стало бы невозможным. Человеческий ум постоянно стремится к замене громоздких скоплений речевых фактов более краткими лингвистическими символами» [3, с. 321].

Статья поступила в редакцию 10.10.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникеева И. Г., Балашова И. В. Передача имплицитной информации в переводе публицистического текста // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2020. № 2 (65). С. 182–189.
2. Байдавлетов А. Ю. Имплицитность как объект лингвистических исследований // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. № 4. С. 1156–1162.
3. Балли Ш. Французская стилистика / пер. К. А. Долинина. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. 394 с.
4. Бондарко А. В. Вид и время русского глагола. М.: Просвещение, 1971. 239 с.
5. Бондарко А. В. Эксплицитность / имплицитность в общей системе категоризации семантики // Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность / имплицитность выражения смыслов: материалы международной научной конференции, Калининград-Светлогорск, 15–17 сентября 2005 г. / под ред. С. С. Ваулиной. Калининград: Российский государственный университет имени И. Канта, 2006. С. 22–33.
6. Видинеева Н. Ю. Языковые средства выражения имплицитности Brexit // Политическая лингвистика. 2019. № 5 (77). С. 64–75.

7. Галазов Э. Ю. ИмPLICITные грамматические значения глагола в методике преподавания современного русского языка // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2019. Вып. 4. С. 103–109.
8. Годизова З. И., Галазов Э. Ю. Системно-функциональные взаимосвязи категорий числа и рода с глагольными грамматическими категориями // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18. № 3. С. 35–46.
9. ИмPLICITность в языке и речи / отв. ред. Е. Г. Борисова, Ю. С. Мартемьянов. М.: Языки русской культуры, 1999. 200 с.
10. Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. М.: Едиториал УРСС, 2011. 116 с.
11. Князев Ю. П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М.: Языки славянских культур, 2007. 704 с.
12. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. 672 с.
13. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике: в 4 т. Т. 4. Вып. 2: Глагол. М.: Просвещение, 1977. 320 с.
14. Соколов О. М. ИмPLICITная морфология русского языка. Нежин: Гидромакс, 2010. 183 с.
15. Уорф Б. Л. Грамматические категории // Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: Наука, 1972. С. 114–152.

REFERENCES

1. Anikeeva I. G., Balashova I. V. [Transfer of Implicit Information in Translation of Publicistic Text]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Philology], 2020, no. 2 (65), pp. 182–189.
2. Baidavletov A. Yu. [Implicitness as an Object of Linguistic Study]. In: *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir State University], 2018, vol. 23, no. 4, pp. 1156–1162.
3. Bally Sh. *Traité de stylistique française* (Rus. ed.: Dolinin K. A., transl. *Francuzskaya stilistika*. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoj literatury Publ., 1961. 394 p.
4. Bondarko A. V. *Vid i vremya russkogo glagola* [Type and Tense of the Russian Verb]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1971. 239 p.
5. Bondarko A. B. [Explicitness / Implicitness in the General System of Categorization of Semantics]. In: *Semantiko-diskursivnye issledovaniya yazyka: eksplicitnost' / implicitnost' vyrazheniya smyslov: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 15–17 sentyabrya 2005 g., Kaliningrad-Svetlogorsk* [Semantic-Discursive Studies of Language: Explicitness / Implicitness of the Expression of Meanings: Materials of the International Scientific Conference, Kaliningrad-Svetlogorsk, September 15–17, 2005]. Kaliningrad, Immanuel Kant Russian State University Publ., 2006, pp. 22–33.
6. Vidineeva N. Yu. [Implicit Linguistic Means in the Genre of Blogs on Brexit]. In: *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2019, no. 5 (77), pp. 64–75.
7. Galazov E. Yu. [Implicit Grammatical Meanings of the Verb in the Methods of Teaching the Modern Russian Language]. In: *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Hetagurova* [Bulletin of the North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov], 2019, vol. 4, pp. 103–109.
8. Godizova Z. I., Galazov E. Yu. [Systemic-Functional Relations of Grammatical Categories of Number and Gender with other Verbal Grammatical Categories]. In: *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2020, vol. 18, no. 3, pp. 35–46.
9. Borisova E. G., Martem'yanov Yu. S., eds. *Implicitnost' v yazyke i rechi* [Implicitness in Language and Speech]. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 1999. 200 p.
10. Katsnel'son S. D. *Soderzhanie slova, znachenie i oboznachenie* [Content of the Word, Meaning and Designation]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2011. 116 p.
11. Knyazev Yu. P. *Grammaticheskaya semantika: Russkij yazyk v tipologicheskoy perspektive* [Grammatical Semantics: Russian Language in a Typological Perspective]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2007. 704 p.
12. Plungyan V. A. *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira* [Introduction to Grammatical Semantics: Grammatical Meanings and Grammatical Systems of the World's Languages]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2011. 672 p.

13. Potebnya A. A. *Iz zapisok po russkoj grammatike. T. 4. Vyp. 2: Glagol* [From Notes on Russian Grammar. Vol. 4. Iss. 2: Verb]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1977. 320 p.
14. Sokolov O. M. *Implicitnaya morfologiya russkogo yazyka* [Implicit Morphology of the Russian Language]. Nezhin, Gidromaks Publ., 2010. 183 p.
15. Whorf B. L. [Grammatical Categories]. In: *Principy tipologicheskogo analiza yazykov razlichnogo stroya* [Principles of Typological Analysis of Languages of Different Systems]. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 114–152.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Годизова Зара Иосифовна – доктор филологических наук, доцент, профессор филологического факультета Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне;
e-mail: godizovazi@rambler.ru

Габисова Дзерасса Витальевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры управления, информационных технологий и гуманитарных дисциплин Владикавказского института управления;
e-mail: dove74@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zara I. Godizova – Dr. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof., Prof. Department of Faculty of Philology, Shenzhen MSU-BIT University;
e-mail: godizovazi@rambler.ru

Dzerassa V. Gabisova – Cand. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof. Department of Management, IT and Humanities, Vladikavkaz Institute of Management;
e-mail: dove74@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Годизова З. И., Габисова Д. В. Имплицитные грамматические значения в современном русском языке // Отечественная филология. 2024. № 1. С. 53–60.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-1-53-60

FOR CITATION

Godizova Z. I., Gabisova D. V. Implicit Grammatical Meanings in Modern Russian. In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 1, pp. 53–60.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-1-53-60